

Политика Японии в юго-западной части Тихого океана (50-е — 80-е годы XX века)

© 2013

Н. Пузыня

Автор исследует различные аспекты политики Японии в отношении государств юго-западной части Тихого океана на протяжении сорока лет XX века. Проведенное исследование позволяет сделать выводы, что именно в период 1950-х — 1980-х гг. были заложены основы для дальнейшего укрепления и развития отношений Японии со странами Южно-Тихоокеанского субрегиона.

Ключевые слова: Япония, Южно-Тихоокеанский субрегион, международные отношения, внешняя политика, внешняя торговля, региональное сотрудничество.

Характерной особенностью формирования современного миропорядка, отмечаемой многими исследователями, является неуклонное возрастание значения Азиатско-Тихоокеанского региона¹ в глобальной системе международных отношений. Исчезновение биполярной системы международных отношений в начале 90-х гг. XX в. открыло беспрецедентные возможности для осуществления самостоятельной внешней политики отдельными странами Азиатско-Тихоокеанского региона, который в биполярном мире оставался субъектом не только геополитического, но и идеологического противостояния. С распадом биполярного мира в регионе начала формироваться структура, которую можно охарактеризовать как многополярную систему. Одним из основных показателей этого сложного процесса, наряду с некоторым ограничением доминирующего положения США, резким уменьшением веса России по сравнению с распавшимся СССР, и быстрым повышением экономических и военных возможностей Китая, стало выдвижение Японии на более активные наступательные позиции во внешней политике, а целью — обретение страной политического влияния, в большей мере соответствующего ее вкладу в мировую экономику.

Внешняя политика Японии является важным фактором региональных международных отношений. 50-е—80-е гг. XX в. стали периодом, на протяжении которого происходило формирование основных черт современной политики Японии в АТР и его Южно-Тихоокеанском субрегионе². Именно в начале 1950-х гг. внешняя политика Японии начала приобретать свои основные отличительные особенности — прочный союз с США и взаимодействие с развитыми капиталистическими странами. Вступивший в силу в апреле 1952 г. Сан-Францисский мирный договор позволил японскому руководству открыть новую страницу в истории внешней политики Страны восходящего солнца.

Пузыня Николай Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой востоковедения Сибирской академии права, экономики и управления. E-mail: stazirovka@mail.ru.

Первые десятилетия после Второй мировой войны можно условно разделить на 1950-е гг. — время становления и развития внешнеполитического курса, и 1960-е гг., когда внешнеполитическая деятельность Японии значительно активизировалась и расширилась. Первые японские представительства были основаны в США. Вслед за этим аналогичные учреждения открылись в некоторых странах Европы, Азии, Латинской Америки. Японские представительства не имели официального дипломатического статуса и на первых порах выполняли функции по обеспечению внешнеэкономических связей. Но уже тогда японское правительство рассматривало их предназначение шире, видя в них прообраз будущих посольств и консульских учреждений³.

В отношениях Японии с Австралией и Новой Зеландией 50-е—60-е гг. XX в. явились особым периодом. Именно тогда наблюдался стремительный рост взаимного интереса Японии и Австралии. Лидер австралийской либеральной партии Роберт Гордон Мензис главной целью внешней политики страны считал борьбу против коммунизма и национально-освободительного движения. Поэтому, идя на уступки США, в обмен на гарантии безопасности, Р. Мензис провозгласил политику «любви к Японии» и предложил рассматривать ее, прежде всего, как торгового партнера и союзника в борьбе с коммунизмом⁴. В 1953 г. учреждается посольство Японии в Австралии⁵. Посольство Австралии в Стране восходящего солнца начало работу на год раньше.

Состоялись первые визиты премьер-министров. В 1957 г. Р.Г. Мензис посетил Японию, а в конце того же года Нобусукэ Киси — Австралию. Это свидетельствовало о положительной динамике в двусторонних отношениях⁶. Австралийские эксперты отмечали, что к концу 1950-х гг. взаимные визиты на высшем уровне, проявления дружбы и взаимной доброй воли помогли сгладить остроту недавнего вооруженного противостояния между двумя странами⁷.

Следствием политического урегулирования было стремительное развитие между ними экономических отношений. После заключения в июле 1957 г. трехлетнего японо-австралийского торгового соглашения особенно быстро развивались их торговые связи⁸. По этому соглашению стороны предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования в вопросах таможенных и иных формальностей, касавшихся лицензирования экспорта и импорта. К началу 1960-х гг. доля Японии в австралийском экспорте поднялась до 17,6%, а в импорте — до 6,8%⁹.

По признанию новозеландских специалистов в области отношений с Японией, это было время, когда «враждебность и опасения, основанные на опыте военного времени, достаточно быстро уступили дорогу более спокойному подходу», и «была создана серьезная основа для взаимного интереса, которая продолжала укрепляться и принимать новые формы»¹⁰.

Первые в истории японо-новозеландских отношений визиты премьер-министров пришлось на 1950-е гг. (Сидни Холланд — премьер-министр Новой Зеландии посетил Японию 30 мая—6 июня 1956 г.; Нобусукэ Киси — премьер-министр Японии, находился в Новой Зеландии с официальным визитом 1–3 декабря 1957 г.), что, несомненно, отражало существенный прогресс в двусторонних связях. Обмен визитами на высшем уровне в тот период завершился в 1959 г., когда Японию 19–27 февраля посетил премьер-министр Новой Зеландии Уолтер Нэш. «На политическом уровне Новая Зеландия и Япония сформировали к концу десятилетия уважительные отношения, предвещавшие хорошее будущее»¹¹.

В сентябре 1958 г. Япония заключила с Новой Зеландией торговое соглашение, на основании которого стороны взаимно предоставили друг другу статус наиболее благоприятствуемой нации. К концу 1950-х гг. в Японии имелось представительство новозеландского торгового комиссара. На японский рынок активно продвигались товары традиционного новозеландского экспорта: шерсть, говядина и др. В 1958 г. доля Японии в новозеландском экспорте составляла 2,2%¹², достигнув 11 млн новозеландских долл.¹³ В

феврале 1959 г., во время визита в Японию премьер-министра Новой Зеландии У. Нэша было достигнуто принципиальное решение о заключении конвенции, отменявшей двойное налогообложение. Поднимался вопрос о японских инвестициях в экономику Новой Зеландии. Развивались японо-новозеландские отношения между бизнесменами, экспертами, спортивными организациями, в области культуры и туризма.

При этом характерной особенностью экономического сотрудничества Японии с развитыми южно-тихоокеанскими государствами являлся взаимодополняющий характер их экономик, что способствовало его развитию и становлению в качестве существенного элемента системы международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Занимая достаточно заметное место, к концу 1950-х гг. оно еще более возросло.

На 60-е гг. XX в. в Японии пришелся период высоких темпов экономического роста. По росту объемов промышленного производства и ВВП она обогнала многие ведущие страны мира и заняла второе место после США. Среднегодовой прирост ВВП Японии составлял в 1961–1970 гг. в неизменных ценах 11,1%¹⁴. Япония превращалась в одного из крупнейших в мире экспортеров промышленной продукции и импортеров сырья и продовольствия. Общая сумма экспорта японских товаров возросла с 4,1 млрд долл. США в 1960 г. до 24 млрд долл. в 1971 г.¹⁵, что при отсутствии сколько-нибудь значимых запасов природных ресурсов вынуждало резко увеличивать импорт сырья и топлива. Рост уровня жизни населения стимулировал расширение импорта продовольствия, прежде всего продукции животноводства.

В политической жизни Японии центральное место заняли международные проблемы, укрепление сотрудничества, в первую очередь, торгово-экономического, со странами АТР в целом, так и в АТР.

Активизация сотрудничества в японо-австралийских и японо-новозеландских отношениях отмечалась в тот период на всех направлениях. В политической сфере японо-австралийских связей продолжалась установившаяся со второй половины 1950-х гг. практика визитов на уровне премьер-министров. В Австралии побывали премьер-министры Японии Хаято Икэда (1963 г.) и Эйсаку Сато (1967 г.), а в Японии — премьер-министр Австралии Джон Грей Гортон (1970 г.). По итогам визита премьер-министра Икэда в Канберру в сентябре 1963 г. было подписано важное коммюнике, в котором стороны впервые декларировали обоюдную ответственность за положение дел в Азии и бассейне Тихого океана. Признавалась взаимозависимость между Японией и Австралией в экономической и политической областях¹⁶.

Углубление политических связей объективно дополнялось заинтересованностью в развитии экономических контактов. Торговля с Японией, так же как и ее инвестиционный потенциал, делали Страну восходящего солнца важной для внешней политики Австралии, что, в свою очередь, использовало японское руководство. В сфере торгово-экономического сотрудничества Япония стала крупнейшим импортером австралийской шерсти, сахара, угля, меди. В начале 1960-х гг. Австралия превратилась для Японии в третий по значению рынок сбыта. В марте 1962 г. был создан японо-австралийский комитет делового сотрудничества, а 5 августа 1963 г. было подписано новое торговое соглашение, которое предусматривало отказ Австралии от применения статьи 35 ГАТТ в отношении Японии. В 1965 г. японский экспорт в Австралию составлял 3,7% от общего объема экспорта Японии. Австралия заняла второе место среди экспортных рынков Японии¹⁷. К середине 1960-х гг. в ней выросло количество компаний с японским капиталом, а объем японских инвестиций в австралийскую экономику за 1960–1965 гг. достиг 60 млн австралийских долларов¹⁸. Объем японского экспорта в 1961–1970 гг. возрастал ежегодно в среднем на 17,1%¹⁹. К концу десятилетия стоимость и номенклатура товарооборота существенно увеличились. В 1970–71 финансовом году экспорт Японии в Австралию составил 4,3 млрд, а импорт — 4,15 млрд австралийских долларов²⁰.

Не оставалась без внимания японского руководства и Новая Зеландия. С визитами в этой стране побывали премьер-министры Японии Икэда (1963 г.) и Сато (1967 г.). В 1967 г. было учреждено консульство Японии в Окленде²¹. Частым гостем в японской столице стал новозеландский премьер-министр Кейт Холиок. Он наносил визиты в Японию в 1960, 1965, 1968 и 1970 гг. В сфере экономического сотрудничества и торговли Новая Зеландия в марте 1962 г. пошла на полное изменение правил ГАТТ в отношении Японии, предоставив ей режим наибольшего благоприятствования. В январе 1963 г. была заключена конвенция о ликвидации двойного налогообложения. В 1961 г. объем двусторонней торговли составил 46 млн новозеландских долларов²². В 1966 г. Япония стала третьим по величине экспортным рынком Новой Зеландии. Доля Японии в новозеландском экспорте составила 7% или около 57 млн долл.²³ В конце 1960-х гг. начинается сотрудничество в области инвестирования наиболее привлекательных проектов новозеландской промышленности, примером которого явилось строительство алюминиевого комбината вблизи города Блафф на новозеландском острове Южный, в финансировании которого с японской стороны участвовали компании «Сёва Дэнко» и «Сумитомо Кэмикл».

Начало 1970-х гг. в истории японской внешней политики явилось непростым временем. В результате быстрого экономического взлета в послевоенные годы по уровню экономического потенциала Япония вошла в тройку мировых лидеров. Перед руководством страны встала задача адаптироваться к новым реальностям, прежде всего, устранив противоречие между резко возросшей экономической мощью и незначительным политическим влиянием в мире. В своей программной речи перед парламентариями, в январе 1970 г. премьер-министр Эйсаку Сато заявил: «Мы вступили в поворотный период в истории Японии... Для нас уже прошла эпоха подражания и следования за другими. Наступило время, когда мы сами должны определить свои цели, вместо того чтобы ориентироваться на другие государства. Чтобы 70-е годы стали великим десятилетием, необходимо, прежде всего, сформулировать новые основополагающие принципы»²⁴.

Это потребовало пересмотра старых внешнеполитических концепций и формирования новых, отвечавших изменениям в расстановке сил на мировой арене. Первым из японского руководства о формировании многополюсного мира заговорил в 1972 г. в парламенте страны министр иностранных дел Такэо Фукуда. Характеризуя особенности сложившейся обстановки в мире, он указывал: «Послевоенный миропорядок переживает сейчас одну из величайших трансформаций. Она заключается в переходе от противоречий между Востоком и Западом к многополюсности»²⁵.

Внешняя политика Японии в тот период характеризовалась значительным увеличением объемов международных связей, расширением сферы глобальных интересов. На 1 апреля 1971 г. она имела за рубежом 175 дипломатических учреждений, в том числе 118 посольств. В Японии были аккредитованы 86 иностранных посольств²⁶. «Страна восходящего солнца» принимала самое активное участие в работе различных международных организаций. Однако по влиянию на процессы, происходившие в мире, Япония еще значительно уступала другим великим державам. Особое внимание уделялось экономическим возможностям усиления позиций Японии в мире, прежде всего, в АТР и в его наиболее развитой части — государствах Южно-Тихоокеанского бассейна и Австралии и Новой Зеландии.

При этом, если до 1970-х гг. основным объектом экономической экспансии Японии были районы Юго-Восточной Азии, то в 1970-е гг. проявилась тенденция усилить экономическое проникновение во все без исключения районы мира. В 1970 г. директор Центра экономических исследований Японии Сабуро Окита, впоследствии ставший министром иностранных дел, заявлял, что «Япония чрезмерно сконцентрировала свое внимание на ЮВА... и следует расширять связи с другими регионами мира»²⁷.

Объяснялось это, в частности, ростом антияпонских настроений в странах Юго-Восточной Азии. Они отчетливо проявились в массовых антияпонских выступлениях и

демонстрациях во время визита премьер-министра Японии Какуэ Танака в Малайзию, Индонезию, Таиланд, Сингапур и на Филиппины в январе 1974 г.

В связи с этим расширению политических, экономических и культурных связей Японии с Австралией, Новой Зеландией и молодыми государствами Океании во внешней политике Японии 1970–1980-х гг. отводилось весомое место.

Австралия занимала особое место во внешнеполитических связях Японии. Обе страны претендовали на весьма важную роль в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона. К началу 1970-х гг. сложились основные направления японо-австралийских отношений, которые, несмотря на возникавшие трудности и разногласия, сохранились в течение двух последующих десятилетий и дополнились четко выраженной линией на сближение.

Важнейшим направлением сотрудничества являлось расширение и углубление политических отношений на всех уровнях. Испытанной формой японо-австралийского межгосударственного диалога оставались визиты на высшем уровне. В ходе таких визитов решались неотложные вопросы двусторонних отношений. Например, в ноябре 1974 г., во время визита в Австралию премьер-министра Японии К.Танаки, были затронуты проблемы долгосрочного экономического сотрудничества между Японией и Австралией в сфере производства, которая являлась одной из самых важных областей совместного приложения усилий.

Активизировались контакты между министерствами и ведомствами правительств двух государств. Так в 1970 г. в Канберре был создан специальный японо-австралийский межведомственный комитет, а в 1971 г. по предложению японского правительства — министерский комитет, который проводил ежегодные совещания министров Японии и Австралии. Политическому сближению способствовали контакты по линии парламентов. В начале 1970-х гг. началась разработка документа об общих принципах отношений между Японией и Австралией, ставшего впоследствии базой японо-австралийских отношений на долгие годы.

Документ получил название «Основной договор о дружбе и сотрудничестве» и был подписан японским премьер-министром Такэо Мики и австралийским премьер-министром Малколмом Фрейзером в июне 1976 г., во время визита австралийского руководителя в Японию. Договор заложил основу для развития дальнейшего сотрудничества в политической, экономической, социальной, культурной и других областях²⁸.

Значение договора не ограничивалось несколькими десятилетиями XX в. Благодаря наличию такого важного для взаимодействия двух государств документа, в конце XX — начале XXI вв. политические контакты между Японией и Австралией стали еще более интенсивными. Состоялись более десяти визитов на высшем уровне, десятки встреч между правительственными и парламентскими делегациями. 13 марта 2007 г. японский премьер Абэ и его австралийский коллега Говард подписали Совместную декларацию о сотрудничестве в сфере безопасности. Подобный пакт Япония ранее имела лишь с США, а для Австралии такой документ вообще уникален²⁹. Подчеркивая историческую важность договора, который заложил основы для развития двусторонних связей на длительный период, австралийский премьер-министр Говард отмечал, что «для Австралии сегодня нет более важного партнера в Азии, чем Япония»³⁰.

Начало 1970-х гг. одновременно стало временем активизации японо-новозеландских отношений. Особенно результативно развивались политические контакты, более всего отражающие состояние отношений между двумя странами. Они формировались под непосредственным влиянием обстановки в мире и в АТР.

Важнейшим событием для взаимоотношений двух стран явился визит в Новую Зеландию премьер-министра Японии К. Танаки, состоявшийся с 28 по 31 октября 1974 г. Этот первый визит японского премьер-министра с 1967 г. и стал вехой в развитии японо-новозеландских отношений.

В ходе его обсуждался широкий круг вопросов, касавшихся двусторонних связей в политической, экономической и культурной областях³¹. Стороны констатировали совпадение мнений по многим проблемам международной жизни, состояния дел в АТР. Было подчеркнуто, что обе страны занимают твердые позиции, поддерживая движения за нераспространение ядерного оружия, запрещение ядерных испытаний. В коммюнике, подписанном по итогам визита, говорилось: «Оба премьер-министра подтвердили решимость своих правительств не становиться государствами, обладающими ядерным оружием»³².

При формировании двусторонних связей важнейшими моментами были определены: проведение регулярных консультаций на высшем уровне и стремление решать все возникающие проблемы рационально и доброжелательно³³. Основной темой переговоров стали вопросы экономических взаимоотношений, однако достаточное внимание было уделено всему спектру двусторонних связей. Р. Малдун нанес ответный визит в Японию в качестве премьер-министра Новой Зеландии в апреле 1976 г.

Сближение позиций Японии и Новой Зеландии по многим политическим проблемам в указанный период было обусловлено стремлением обеих стран адаптироваться к новой обстановке в АТР, создавшейся в результате осуществления Соединенными Штатами «доктрины Никсона» Это усилило решимость Японии к проведению самостоятельного курса, достижению лидирующей роли в Азии и бассейне Тихого океана. Активизировались и попытки новозеландского руководства влиять на положение в южной части Тихого океана. Японская сторона придавала большое значение роли Новой Зеландии в поддержании взаимодействия между развитыми тихоокеанскими государствами и странами Азии.

В качестве одного из действенных инструментов решения возникающих проблем в двусторонних отношениях Япония использовала политические консультации по линии министерств иностранных дел. Регулярные ежегодные переговоры и консультации между внешнеполитическими ведомствами Японии и Новой Зеландии начались с 1967 г.³⁴ Новозеландская сторона неоднократно подчеркивала, что присутствие Японии в Южно-Тихоокеанском субрегионе является важным условием стабильного и поступательного развития молодых независимых государств южной части Тихого океана³⁵.

Как отмечалось выше, экономические связи между Японией и Австралией являлись доминирующими в их отношениях, при очевидной тенденции к их постоянному росту. Япония превратилась в главного торгового партнера Австралии, а Австралия — четвертого по значению партнера Японии (после США, Саудовской Аравии и Индонезии). В 1978–79 финансовом году стоимость австралийского экспорта в Японию составляла 4,11 млрд австралийских долл. (почти 1/3 от всего экспорта). Импорт из Японии равнялся 2,43 млрд австралийских долл. (около 1/5 от всего импорта). В 1979–80 финансовом году — соответственно 6,98 млрд и 3,39 млрд австралийских долл. Объем торговли с Японией составил в том же финансовом году 22% от общего объема торговли Австралии³⁶.

Австралийско-японская торговля по объему занимала 7-е место в мире. А с 1960 по 1976 гг. объем торговли между Японией и Австралией увеличился в 12 раз (с 500 млн до 6 млрд долл.). В 1975–76 финансовом году на Японию приходилось 32,6% всего австралийского экспорта и 19,5% — импорта. По оценкам японской печати, в 1978 г. Япония превратилась в самого крупного торгового партнера Австралии. Она являлась также крупнейшим импортером австралийского сырья и продовольствия, опередив в этом отношении США и Новую Зеландию, и вторым после США экспортером промышленной продукции в Австралию³⁷. Торговля с Австралией занимала важное место и в японском внешнеторговом балансе: в 1978 г. на Австралию приходилось 6,7% импорта и 2,7% экспорта Японии³⁸. В 1980 г. Австралия была первой среди торговых партнеров Японии по экспорту и пятой по импорту.

К середине 1970-х гг. Австралия стала одним из крупнейших поставщиков алюминия и алюминиевого сырья (бокситов и глинозема), цветных металлов (цинка, титана, циркония) для японской промышленности; вторым по значению поставщиком в Японию сельскохозяйственной продукции (шерсти, мяса, пшеницы, сахара).

Япония стремилась расширить непосредственное участие в австралийских проектах разработки природных ресурсов, чтобы обеспечить постоянные поставки сырья для японской промышленности.

Однако намерение лейбористского правительства Г. Уитлема обеспечить максимально полное участие австралийского бизнеса в разработке энергетических ресурсов вызывало в Японии недовольство, а широкие ограничения на импорт в Австралию японских потребительских товаров, в частности, автомобилей, электроприборов, текстиля ущемляли интересы японских предпринимателей. Австралийская сторона была также недовольна политикой Японии, часто требовавшей проведения повторных переговоров о поставках и ценах. В связи с обострившимися японо-австралийскими экономическими противоречиями в феврале 1976 г. с визитом в Токио отправился Д. Антони, министр внешней торговли и национальных ресурсов коалиционного австралийского правительства. Он заверил японских руководителей, что правительство М. Фрейзера не будет вмешиваться в переговоры австралийских предпринимателей с японскими партнерами о сырье, как это делало лейбористское правительство Г. Уитлема, и что Австралия по-прежнему будет способствовать обеспечению Японии сырьем, в том числе ураном и сжиженным природным газом.

Следует отметить, что в начале 1970-х гг. Япония медлила с прямыми капиталовложениями в Австралию, предпочитая долгосрочные контракты и кредиты, а также ограниченные по объему инвестиции в разработку природных ресурсов для обеспечения непрерывного поступления сырья в Японию. Это было в значительной мере связано с тем, что в конце 1972 г. австралийское правительство приняло меры по ограничению притока капитала в форме краткосрочных кредитов, чтобы предотвратить дальнейший рост иностранных дочерних компаний и филиалов в Австралии.

В 1979 г. были преодолены разногласия по поводу квот, введенных ранее Японией на закупку австралийского мяса, и условий доступа японских рыбаков в 200-мильную исключительную экономическую зону Австралии. В октябре 1979 г. было заключено соглашение, регулировавшее порядок ловли японскими рыбаками тунца в австралийских водах.

Начало 1970-х гг. стало временем активизации и японо-новозеландских отношений, прежде всего в торгово-экономической сфере. Объем новозеландского экспорта в Японию в 1970 г. вырос, по сравнению с 1960 г., более чем втрое, а объем импорта за тот же период увеличился почти на 200 процентов³⁹. В 1962 г. в Токио было открыто представительство новозеландского Совета производителей молочной продукции, а в 1964 г. — представительство Совета производителей мясной продукции. Экспортеры шерсти из Новой Зеландии изучали японский рынок, используя токийский офис международного секретариата производителей шерсти. Национальный банк и Банк Новой Зеландии открыли свои филиалы в Токио в 1969 г., за ними в японской столице начало работать представительство авиакомпании Новой Зеландии.

К середине 1970-х гг. во внешней торговле Новой Зеландии Япония твердо закрепила на третьем месте среди импортеров. Объем взаимной торговли составил около 800 млн долл. США. Главными товарами новозеландского экспорта являлись баранина, пиломатериалы и шерсть, составлявшие 39,3% от общего объема⁴⁰. Япония поставляла 51% стали из общего объема импортируемого Новой Зеландией, 43% автомобилей, большое количество сельскохозяйственной техники⁴¹.

Однако затем в японо-новозеландских торгово-экономических отношениях наступило обострение, в основе которого находилось несколько причин. Важнейшая из

них — внутривластная стратегия японского руководства удовлетворять потребности населения в мясных и молочных продуктах в первую очередь за счет повышения продуктивности собственного скотоводства. Особенность японской экономики состояла в том, что среди развитых капиталистических стран Япония находилась на последнем месте по самообеспечению продовольствием. Это было связано с рядом объективных обстоятельств: небольшой площадью сельскохозяйственных угодий, оттоком сельского населения в города после аграрной реформы 1960-х гг. В результате с 1975 г. Япония стала самым крупным среди развитых рыночных стран импортером сельскохозяйственной продукции. Ежегодно для нужд страны закупалось около 25 млн т сельскохозяйственных товаров. На японский рынок со своей продукцией наравне с Новой Зеландией устремились США, страны ЕЭС, которые пытались выработать единую стратегию по этой проблеме с целью уменьшить дисбаланс во внешнеэкономических связях с Японией. Японское правительство, несмотря на многолетнее давление со стороны своих партнеров, отказывалось либерализовать торговлю сельскохозяйственными товарами. Как выразился президент Совета по сельскохозяйственной политике при канцелярии японского премьер-министра С. Кавано: «зависимость от продовольствия может использоваться в дипломатии как стратегическое оружие»⁴².

1977 г. стал кризисным в торговых отношениях между Японией и Новой Зеландией. Все попытки новозеландского руководства претворить в жизнь концепцию «тотальных экономических связей», которую последовательно предлагали японским руководителям премьер-министры У. Роулинг и Р. Малдун, не увенчались успехом. Хотя в первой половине 1970-х гг. наблюдалась обнадеживающая тенденция к улучшению ситуации, ее не удалось закрепить в последующие годы. В 1973–74 финансовом году Япония закупила в Новой Зеландии масла на 10,8 млн долл., а в следующем только на 1,5 млн долл. В 1975–76 гг. Япония была вторым экспортным рынком Новой Зеландии — 308,6 млн новозеландских долларов⁴³. Как указывал, выступая в парламенте страны, министр иностранных дел Б. Тэлбойз, «остаётся истиной, что мы построили с Японией отношения, которые по масштабам, содержанию и многообразию не уступают отношениям ни с одной другой страной»⁴⁴.

Однако политика японского правительства, проводимая в интересах стабилизации собственного сельского хозяйства, создавала все большую напряженность в японо-новозеландских внешнеэкономических отношениях. Сущность этой политики заключалась в том, что правительство Японии сохраняло на ввозимые в страну масло, молочный порошок и говядину такие высокие цены, чтобы искусственно привести в соответствие потребительский спрос и сельскохозяйственное производство внутри страны. Новозеландские товары — говядина и молочные продукты — расценивались как остаточное снабжение, призванное помогать регулированию стабилизационной системы, что было абсолютно неприемлемо для новозеландских экспортеров.

Новозеландские руководители понимали, что как страна, имеющая одну из наиболее динамичных и наиболее мощных экономик в мире, Япония очень влиятельна в АТР, столь значимом для Новой Зеландии. Поэтому самым главным, по мнению Б. Тэлбойза, была стабильность торгово-экономических отношений с Японией. Однако, именно по самым ключевым экспортным позициям сохранялась непредсказуемость и неупорядоченность, несмотря на то, что торговый баланс в течение многих лет был в пользу Новой Зеландии. Для стабилизации торговых отношений новозеландская сторона не настаивала на таком положении, хотя и приветствовала его⁴⁵. В апреле 1977 г. Новую Зеландию в качестве гостя правительства посетил президент Федерации организаций-производителей говядины Японии С. Яманака. Он был принят премьер-министром страны, министром иностранных дел, министром сельского и рыбного хозяйства, встречался с производителями мяса, но о достижении конкретных договоренностей не сообщалось⁴⁶.

В 1980-е гг. внешнеполитические связи между Японией и Австралией значительно расширились и окрепли. Это объяснялось не только экономическими факторами, которые, естественно, содействовали оживлению политических отношений, но и изменившимся положением обеих стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Японию с ее возросшим экономическим потенциалом уже не удовлетворяла роль активного союзника США⁴⁷. «Страна восходящего солнца» попыталась начать проводить самостоятельный курс, особенно в отношении со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Австралия претендовала на ведущую роль в юго-западной части Тихого океана и также проявляла повышенный интерес к странам Юго-Восточной Азии. К тому времени она стала весомым политическим фактором, влиявшим на расстановку сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И Япония, и Австралия были заинтересованы в осуществлении совместных политических акций в АТР, особенно с учетом тесного торгово-экономического сотрудничества между ними.

В совместном заявлении премьер-министра Австралии Фрейзера и премьер-министра Японии М. Охиры, сделанном во время пребывания последнего в Канберре в январе 1980 г., отмечалось, что обе страны «должны еще больше активизировать свои усилия в деле установления возможно более тесных контактов по широкому кругу вопросов, включая консультации на высшем правительственном уровне». Лидерами двух стран были определены основные направления совместных внешнеполитических действий Австралии и Японии: союз с Соединенными Штатами и тесные связи с западными державами в области политики, экономики и торговли; поддержание мира, стабильности и экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе; внимание к развитию плодотворных контактов с Китаем, Южной Кореей и странами АСЕАН; развитие всестороннего и полномасштабного сотрудничества с государствами Тихоокеанского бассейна⁴⁸.

С начала 1980-х гг. центр тяжести в японо-австралийских экономических отношениях был перенесен на энергетические проблемы. Возросшая зависимость Японии от импорта энергетического сырья явилась мощным стимулом к развитию энергетических ресурсов Австралии. Особый интерес Япония проявляла к таким видам австралийского энергетического сырья, как уголь, сжиженный природный газ и уран⁴⁹. Дальнейшее увеличение австралийского экспорта в Японию осуществлялось в основном за счет именно этих видов сырья.

Во время пребывания премьер-министра Японии М. Охиры в Канберре в январе 1980 г., а также на совещаниях японо-австралийского правительственного комитета в Токио в январе 1981 г. и в Канберре в июне 1982 г. энергетической проблеме было уделено особое внимание. В заявлениях сторон отмечалось, что политика, проводимая Австралией и Японией в области энергетики, взаимовыгодна, обеспечивает базу для расширения торговли и научно-технического сотрудничества. Предполагалось три направления совместной деятельности: разработка месторождений газа на континентальном шельфе Западной Австралии, разведка нефти в Квинсленде и добыча урановой руды на Северной территории. Был подготовлен ряд проектов, для осуществления которых требовались серьезные финансовые вливания⁵⁰.

Австралийское правительство добивалось расширения японских капиталовложений в горнорудную промышленность, а также в предприятия, связанные с переработкой сырья непосредственно в стране. В обмен на это Японии гарантировались бесперебойные поставки австралийского энергетического сырья⁵¹.

Япония, размеры капиталовложений которой в Австралии были намного меньше капиталовложений США и Великобритании, стала проявлять повышенный интерес к инвестиционной деятельности на пятом континенте. С 1974 г. начался прирост иностранного капитала, в том числе и японского, обеспечив Японии третье место после США и Великобритании. Японские инвестиции в Австралии сосредоточились главным образом в

добывающей и обрабатывающей промышленности. Японские компании часто действовали вместе с местными, а также иностранными компаниями и, как правило, являлись их младшими партнерами.

Увеличение японских инвестиций было связано с осуществлением крупномасштабных проектов по освоению богатых залежей полезных ископаемых Австралии и способствовало претворению в жизнь концепции, предусматривавшей установление «особых отношений» между Австралией и Японией в области экономики, создание японо-австралийского добывающего комплекса. Эта концепция находила все большую поддержку австралийских и японских экономистов, представителей деловых и официальных кругов обеих стран.

Удельный вес японских капиталовложений в общей сумме прямых иностранных инвестиций в Австралии составил около 25%. Причем 80% японского капитала было вложено в добывающую промышленность Австралии, главным образом в добычу железной руды, коксующегося угля, промышленной соли, медной и никелевой руды, нефти, природного газа. Около 80% японских инвестиций направлялось в совместные австралийско-японские предприятия, в которых японским компаниям формально принадлежало менее 50% акций. Фактически же их влияние было более значительно⁵².

Японские капиталовложения, несмотря на их относительно небольшой удельный вес по сравнению с инвестициями США и Англии, имели для австралийской экономики большое значение, так как, прежде всего, «способствовали экспорту австралийского сырья и создавали базу для дальнейшего укрепления австралийско-японских связей»⁵³.

Таким образом, несмотря на наличие экономических противоречий между Японией и Австралией, существовала реальная перспектива для всестороннего расширения японо-австралийских отношений. Как отмечалось в японской печати, Япония и Австралия являлись естественными торговыми партнерами. Более того, для промышленности Японии Австралия с ее огромными ресурсами была жизненно важным источником сырья. Японские монополии особенно активно действовали в горнодобывающей промышленности Австралии, что объяснялось не только их стремлением обеспечить бесперебойные поставки минерального сырья в Японию, но и намерением установить контроль над австралийскими месторождениями этого сырья, чтобы «активно влиять на его цены»⁵⁴.

О расширявшемся в 1970–1980-х гг. экономическом сотрудничестве между Австралией и Японией свидетельствовало большое количество двусторонних соглашений о консультациях и экономическом сотрудничестве в различных областях. Они предусматривали проведение совещаний, заседаний японо-австралийского правительственного комитета, визиты на разных уровнях, всесторонние консультации. Связи между предпринимателями обеих стран поддерживались посредством ряда бизнес-институтов, таких, как Австрало-японский комитет делового сотрудничества⁵⁵.

Важным фактором экономического развития любой страны являются иностранные инвестиции. Понимая это, новозеландское руководство также стремилось привлечь инвестиции из Японии. В 1960-е гг. японские капиталовложения были крайне незначительными, хотя соглашение о ликвидации двойного обложения доходов было подписано в январе 1963 г. В 1970-е гг. основной отраслью, привлекавшей внимание японских бизнесменов, стала металлургия, которая как отдельная отрасль экономики сформировалась, по существу, только к концу 1960-х гг.

Первенцем новозеландской металлургической промышленности являлся сталеплавильный комбинат, построенный в Гленбруке. Именно в этом районе находились месторождения железистых песков Уайкато Норт Хед, запасы которых оценивались в 150 млн т. Это сырье начали применять на комбинате после того, как ученые разработали технологию получения стали с использованием новозеландского угля. Компания «Нью Зилэнд стил», которой принадлежал комбинат, помимо выпуска стали и стального проката

та начала заниматься разработкой и продажей в Японию титаномагнетитовых песков Тарароа, с прогнозируемыми запасами в 300 млн т⁵⁶.

Рождение цветной металлургии состоялось в 1971 г., когда было завершено строительство и получена первая продукция алюминиевого комбината в Тиваи Пойнт, недалеко от г. Блафф на Южном острове. Он использовал привозное сырье — бокситы из Квинсленда (Австралия) — и относительно дешевую электроэнергию, производимую новозеландским энергетическим комплексом в Манапури. Акции предприятия распределены 50% на 50% между австралийской компанией «Комалко» и японскими «Сёва алюминииум индастриз» и «Сумитомо кэмикл компани». Было достигнуто соглашение, по которому потребляемая комбинатом электроэнергия — 10% всей вырабатываемой электроэнергии в стране — оплачивалась по ставкам в 4 раза меньше, чем отпускные цены национальным потребителям. При этом цена должна была оставаться неизменной до 1999 г. Со своей стороны «Комалко» обязалась поставлять по льготным ценам партии алюминия. Этот комбинат стал крупнейшим производителем алюминия в южном полушарии. Полная производственная мощность его планировалась в объеме 210 тыс. т металла в год⁵⁷.

Отраслевая география и формы вложения японских инвестиций постепенно расширялись. К концу 1970-х гг. общий объем японских инвестиций в экономику Новой Зеландии составил 120 млн долл.⁵⁸ Но в объеме японских капиталов, вкладывавшихся в экономику других стран, это было менее 1%⁵⁹, что открывало большие возможности для расширения сотрудничества в этой важной сфере двусторонних торгово-экономических отношений.

Успешно развивались культурные и научные связи Японии с Австралией и Новой Зеландией. Уже в начале 1970-х гг. был разработан целый ряд культурных программ. В 1974 г. было подписано японо-австралийское соглашение в области культуры, по которому на реализацию культурных программ австралийским правительством ежегодно выделялось 250 тыс. австралийских долл.⁶⁰

В Токийском университете читался курс по изучению Австралии. Австралийское правительство организовало преподавание английского языка для японских студентов, обучавшихся в Австралии; японские ученые приглашались для работы в австралийских университетах и научно-исследовательских центрах; японским художникам и специалистам ремесленных производств выделялись субсидии для посещения Австралии.

Важная роль в развитии культурных связей между двумя странами отводилась учрежденному в 1976 г. Австрало-японскому фонду, главная цель которого — «установление тесных отношений между народами Австралии и Японии и содействие их взаимопониманию». Фонд субсидировал исследовательские проекты и культурный обмен, содействовал распространению информации об обеих странах⁶¹. Во время визита М. Охкры в Австралию в январе 1980 г. австралийское правительство удвоило бюджет фонда, который составил 1 млн австралийских долларов ежегодно⁶².

В начале 1970-х гг. Министерство образования Японии совместно с Японским фондом, основанным в 1972 г., и Программой обменов «Новая Зеландия — Япония» приступили к подготовке специалистов в разных отраслях знаний. В 1980-е гг. в различных университетах Новой Зеландии началось изучение японской истории, политики, экономики, архитектуры, искусства и музыки, японского языка и менеджмента. Наряду с этим совершенствовались учебные программы, учреждались совместные исследовательские проекты, создавались учебные библиотеки.

В 1974 г. была начата «Программа обменов между Новой Зеландией и Японией», контролируемая Советом учителей Новой Зеландии. В начале 1980-х гг. наблюдалось резкое повышение интереса к изучению японского языка в новозеландских школах. В 1987 г. японский язык изучался в 20% новозеландских средних школ. Япон-

ские университеты и колледжи отправляли студентов в Новую Зеландию для изучения английского языка.

Ректоры новозеландских университетов стремились наладить контакты с японскими университетами и научно-исследовательскими институтами. Так, в ноябре 1983 г. с аналогичной целью Японию посетили руководители новозеландских университетов Отаго и Вайкато⁶³. При этом, стремясь соблюдать соответствующий баланс между объемами исследований, посвященных Японии, Китаю, Корею и странам Юго-Восточной Азии, руководители новозеландских высших учебных заведений отмечали приоритетность работ, связанных с Японией. В середине 1990-х гг. между Ассоциацией университетов Японии и Советом ректоров университетов Новой Зеландии была подписана программа обменов на длительный период⁶⁴.

Во время визита в Окленд в 1985 г. премьер-министр Японии Накасонэ предложил создать в Новой Зеландии центр изучения Японии. Эта идея была реализована в 1987 г., когда на базе университета Мэссэй учредили Новозеландский центр исследований Японии, главной целью которого являлось изучение и развитие отношений между Новой Зеландией и Японией в сферах экономики, торговли, политики, науки, культуры, языка и т.д. Задачей центра являлась также подготовка преподавателей японского языка, оказание консультативных услуг бизнесменам и средствам массовой информации, поддержка городов, установивших побратимские связи с городами в Японии.

За этим центром последовал целый ряд различных исследовательских центров и институтов при ведущих университетах Новой Зеландии. В университете Окленда был основан Азиатский институт Новой Зеландии, который включал в себя Центр изучения Японии. Университет Виктория создал Институт политических исследований, интересы ученых которого непосредственно связаны с японской тематикой, и Центр стратегических исследований, в котором проходили стажировку молодые специалисты из Японии. Аналогичные структуры были созданы в университетах Вайкато и Отаго. Таким образом, в каждом университете появился научный центр, осуществлявший изучение различных сторон японской действительности, устанавливавший связи с подобными исследовательскими заведениями в Японии и третьих странах.

Официальный Токио признавал право Австралии и Новой Зеландии на углубление отношений с островными государствами южной части Тихого океана и влияние на их развитие в силу геополитических и исторических причин. Развитые южно-тихоокеанские государства, в свою очередь, приветствовали расширение вовлечения Японии в дела Южно-Тихоокеанского субрегиона. Правительства стран-партнеров понимали важность островов Океании, лежащих на пересечении основных трансокеанских морских и воздушных коммуникаций, которые обеспечивали интенсивное развитие торгово-экономических связей США и Канады с Японией, Австралией и Новой Зеландией.

Неслучайно именно на 1970-е гг. пришлось установление дипломатических отношений «Страны восходящего солнца» с такими государствами региона, как Папуа-Новая Гвинея, Фиджи, Самоа, Тонга и др. Активизация японской дипломатии в странах юго-западной части Тихого океана находилась в русле общих усилий правящих кругов Японии. Предстояло обеспечить постоянное влияние в районах размещения японских инвестиций, достижение экономической безопасности страны, учитывая нестабильность в регионах, традиционно служивших источниками сырья и энергоносителей. Таким образом, Япония постепенно начала занимать важное место в системе внешнеполитических и внешнеэкономических связей государств Океании.

С начала 1970-х гг. наблюдался стабильный рост объемов торгово-экономических связей Японии с островными странами, причем довольно высокими темпами. Японские монополии были заинтересованы в привлечении возможности использования природных ресурсов островных государств, а также колоссальных запасов океана. Их интересы в этом районе были связаны с добычей таких полезных ископаемых, как медь, никель, фосфаты;

выловом и переработкой рыбы. Японские инвестиции направлялись в лесоперерабатывающую промышленность, в сферу туризма, в развитие рыболовства.

Особую экономическую активность Япония проявляла в Папуа-Новой Гвинее. В торговле с этой страной она занимала второе место как импортер, после Австралии. Около 17% экспорта Папуа-Новой Гвинеи направлялось в Японию. А закупаемая японская продукция составляла около 20% от импортируемого Папуа-Новой Гвинеей количества товаров⁶⁵. Пристальное внимание японских монополий привлекали минеральные богатства. В кратчайшие сроки Япония превратилась в крупнейшего импортера медных концентратов из этой страны. Такие компании, как «Мицуи» и «Мицубиси» закупали основную массу руды и концентратов, добывавшихся на острове Бугенвиль. Японские компании участвовали в строительстве электростанции на реке Пурари. Выработанную на этой станции электроэнергию планировалось использовать для выплавки алюминия из австралийских бокситов для Японии.

Японские рыболовные компании вели интенсивный промысел рыбы в юго-западной части Тихого океана. В ряде государств Океании при участии Японии шло строительство холодильников, перерабатывающих и консервных фабрик.

Многие острова были связаны с Японией авиационными маршрутами, которые обслуживали японские авиакомпании. Увеличивалось число японских туристов, совершавших поездки на острова Океании. В связи с этим компания «Мицубиси» проявляла интерес к строительству отелей, в частности на территории Папуа-Новой Гвинеи.

Во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. Япония в целях упрочения своих позиций в странах Океании проводила политику выделения государственной помощи. Основной ее формой являлись займы. В рамках программ по предоставлению помощи в Океании работали японские эксперты, оказывавшие содействие в реализации технических проектов. На Фиджи, например, осуществлялась программа изучения возможностей развития аквакультуры, в Тонга создавалась медицинская лаборатория. Еще одной из форм официальной помощи Японии странам Океании являлось выделение средств на закупку продовольствия. В 1982 г. на эти цели японской стороной было выделено Самоа 100 млн иен.

Одним из направлений помощи, оказываемой Японией странам Океании, являлось содействие в подготовке кадров. Так, в 1981 г. в Японии проходило обучение 68 студентов из государств Океании, или 1,8% всех иностранных студентов, обучавшихся в японских учебных заведениях⁶⁶.

Японская сторона выделяла деньги и безвозмездно, например, для ликвидации последствий стихийных бедствий. После того, как в марте 1983 г. на Фиджи обрушился циклон, нанесший стране серьезный материальный ущерб, японское правительство выделило 10 тыс. долл. для устранения его последствий.

Активизацию японской внешней политики в юго-западной части Тихого океана приветствовали Австралия и Новая Зеландия. Такая позиция региональных лидеров была обусловлена стремлением, с одной стороны, сохранить океанийские государства в сфере своего влияния, а с другой — усилить позиции западных держав в этом районе. Именно поэтому премьер-министр Новой Зеландии Р. Малдун во время своего визита в Японию 15–21 апреля 1981 г. призывал ее увеличить помощь странам Океании⁶⁷. Касаясь обстановки в южной части Тихого океана, лидер Новой Зеландии отметил также важность участия Японии в деятельности Южно-Тихоокеанского форума как действенного инструмента в деле совершенствования сотрудничества со странами этой части АТР⁶⁸.

Новый политический курс в Южно-Тихоокеанском субрегионе был определен японским руководством в 1980-х гг. В 1985 г. японский премьер-министр Я. Накасонэ в ходе поездки побывал не только в Австралии и Новой Зеландии, но и в Папуа-Новой Гвинее, Фиджи и других островных государствах. Это свидетельствовало о переосмыс-

лении японскими правящими кругами места этой части бассейна Тихого океана во внешнеполитических приоритетах.

Японское правительство в определенной степени координировало свою политику в Океании с политикой других дружественных государств. Однако с другими развитыми западными странами в Океании у Японии существовала и конкуренция, которая порой принимала острые формы. Больше всего это проявлялось в области освоения морских ресурсов в южной части Тихого океана. При этом японская дипломатия, активизируя свою деятельность в странах Океании, была вынуждена считаться с тем, что население некоторых из них еще помнило годы Второй мировой войны, когда японские оккупанты хозяйничали на островах Тихого океана.

Тем не менее, независимые государства Океании объективно усматривали в развитии отношений с Японией не только возможность для преодоления своей экономической отсталости, подготовки квалифицированных кадров, получения дополнительных финансовых ресурсов, но и основу для достижения некоторой дистанцированности и независимости от Австралии, Новой Зеландии и США.

Процесс дальнейшей активизации политики Японии в южной части Тихого океана проявился в «доктрине Куранари», выдвинутой в начале 1987 г. В январе 1987 г. в ходе продолжительного визита министра иностранных дел Японии Куранари Тадаси в пять стран Океании в своей речи в столице Фиджи — городе Сува — он провозгласил новую тихоокеанскую доктрину Японии, заявив, что Тихий океан останется «океаном мира, как и предполагает его название»⁶⁹. В ней определялись долговременные цели японской внешней политики: уважение независимости государств региона, действия по стабилизации положения на юге АТР, содействие двустороннему и многостороннему экономическому сотрудничеству. Определялось, что «стратегические инвестиции в бассейне Тихого океана необходимы для того, чтобы этот район занял лидирующие позиции в мировой экономике»⁷⁰. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. экономические связи и влияние Японии в государствах южной части Тихого океана еще более возросли. По-прежнему основными сферами интересов оставались добыча минеральных ресурсов, туризм, а также рыболовство в контролируемых этими странами морских экономических зонах.

Так, на Фиджи японские компании предприняли строительство курорта, стоимость которого оценивалась в 350–400 млн долл. В Папуа-Новой Гвинее японские фирмы проявляли большой интерес к освоению месторождений нефти, увеличивали инвестиции в добычу золота и меди. Кроме того, из Папуа-Новой Гвинеи в Японию экспортировалась древесина⁷¹.

В целом следует отметить, что руководство островных стран южной части Тихого океана позитивно относилось к развитию экономических связей с Японией. В первую очередь приветствовались инвестиции, которые способствовали росту экономики, укреплению их хозяйственной независимости от бывших метрополий. К концу 1990-х гг. объем торговли Японии с Папуа-Новой Гвинеей достигал 800 млн долл., Соломоновыми островами — около 75 млн долл., Кирибати — около 10 млн долл.⁷²

В то же время существовало обоснованное опасение попасть в чрезмерную экономическую зависимость от Японии. Среди проблем в отношениях с Японией отмечались: тревога по поводу негативного влияния деятельности японских компаний на состояние окружающей среды; перспективы восстановления рыбных ресурсов после их интенсивной эксплуатации японскими рыболовными компаниями; опасения в связи с планами Токио перевозить через Тихий океан плутоний из Европы для японских атомных электростанций.

Таким образом, именно в 1950-е — 1980-е гг. политика Японии, направленная на укрепление взаимодействия со странами Южно-Тихоокеанского субрегиона в двустороннем формате, на региональном уровне и в международных организациях стала харак-

теризоваться большей самостоятельностью в определении целей и приоритетов, включать элементы не только экономического, но и политического, культурного и научного характера, сочетать не только двустороннюю и блоковую, но и многостороннюю направленность, что отражало происходившие в регионе и в мире интеграционные процессы глобализации и интернационализации. Сотрудничество Японии с Австралией и Новой Зеландией на уровне региональных структур и в международных организациях носило взаимовыгодный характер и способствовало улучшению двусторонних связей во всех областях, росту авторитета каждой из участниц международных отношений.

Несмотря на наличие ряда претензий и трений в экономической сфере, в целом отношения между Японией и островными странами южной части Тихого океана в рассмотренный период времени можно охарактеризовать как взаимовыгодное партнерство. Более того, на фоне многих серьезных конфликтов в контактах Японии с другими странами, связи ее с указанной группой государств являлись, пожалуй, наиболее благополучными в масштабе АТР. Неудивительно, что позитивное влияние взаимодействия Японии со странами Океании на всю систему экономических и политических отношений в регионе на протяжении нескольких десятилетий постепенно усиливалось.

1. О дискуссии по проблеме трактовки термина «Азиатско-Тихоокеанский регион» см. статью: Пузыня Н.Н. О проблеме деления мира на регионы и субрегионы в регионоведении (на примере АТР и его субрегионов)//Актуальные проблемы права, экономики и управления: Сборник статей международной научно-практической конференции. — Иркутск, 2011. — Вып. VII, Т. II. — С. 181–183.
2. В официальном документе Министерства иностранных дел Японии — Гайко сэйсё. Вага гайко-но кинкё. [Синяя книга по внешней политике. Современное состояние внешней политики Японии] (далее — Вага гайко-но кинкё) — за 1991 год на страницах 25–26 говорилось: «После второй мировой войны японская внешняя политика прошла два этапа. Первый с 1945 года и до начала 70-х годов... 1970–80-е годы — двадцатилетие, когда наступил второй этап в послевоенной японской внешней политике. Япония стала одной из индустриально развитых стран с передовой демократией, стремилась соответствовать возросшей роли и ответственности». См. также: Саркисов К.О. Интерпретация некоторых узловых событий послевоенной истории Японии//Размышления о японской истории/Отв. ред. А.Е.Жуков. — М., 1996. — С. 108–116.
3. Levi W. Australia's Outlook on Asia. — Sydney, 1958. — P. 142.
4. Levi W. Australia's Outlook on Asia. — Sydney, 1958. — P. 142.
5. <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/australia/index.html> — P. 1. — (February 17, 2005).
6. Ibid. — P. 2. — (February 17, 2005).
7. Australia in World Affairs 1956–1960/Edited by G. Greenwood and N. Harper. — Melbourne, 1963. — P. 267.
8. Agreement on Commerce between the Commonwealth of Australia and Japan, HAKONE, 6th July, 1957. — <http://www.info.dfat.gov.au/.../bdb77e0bb29fd0a1ca256d96001116f8?Navigate&To=Prev> — 25k (January 16, 2008).
9. Official Yearbook of the Commonwealth of Australia. — 1966. — № 52. — P. 416.
10. New Zealand Foreign Affairs Review (далее NZFAR). — Wellington, 1975. — Vol. 25, № 5. — P. 39.
11. Japan and New Zealand: 150 years/Ed. by Roger Peren. — Wellington, 1999. — P. 136.
12. Малаховский К.В. История Новой Зеландии. — М., 1981. — С. 211.
13. Мартынов А.И., Русакова О.К. Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии: история и современность. — М., 1981. — С. 130.
14. Кокусай хикаку токэй, 1971. [Статистика международных сравнений, 1971]. — Токио, 1971. — С. 14.
15. Кэйдзай токэй нэмпо, 1972. [Ежегодник экономической статистики, 1972]. — Токио, 1973. — С. 257, 281.
16. Watt A. The Evolution of Australian Foreign Policy. 1938–1965. — London, 1967. — P. 219.
17. Official Yearbook of the Commonwealth of Australia. — 1966. — № 52. — P. 416.

18. Millar T.B. Australia's Defence. — Melbourne, 1965. — P. 78.
19. Кокусай хикаку токэй, 1971. [Статистика международных сравнений, 1971]. — Токио, 1971. — С. 3–4.
20. Цусе хакусэ. Какурон. 1973. [Белая книга по внешней торговле. Обзор рынков. 1973]. — Токио, 1973. — С. 712.
21. <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/NewZealand/index.html/Japan-New Zealand Relations>. — P. 1. (February 17, 2005).
22. NZFAR. — 1977. — Vol. 27, № 1. — P. 17.
23. New Zealand Official Yearbook. — 1968. — P. 644–654.
24. Вага гайко-но кинкё. — Токио, 1970. — № 14. — С. 350.
25. Вага гайко-но кинкё. — Токио, 1972. — № 16. — С. 418.
26. Современная Япония. Справочное издание/Отв. ред. И.А. Латышев. — Изд. 2-е. — М., 1972. — С. 458.
27. Кириченко В.П. Япония — Латинская Америка: дзайбацу наступают//Проблемы Дальнего Востока. — 1980. — № 1. — С. 78.
28. Australian Foreign Affairs Record. (далее AFAR). — 1980. — Vol. 51, № 4. — P. 93.
29. См. об этом: Николаев В.П. Противоракетная оборона и новый треугольник безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Австралия-США-Япония//Международный аналитический вестник. — 2009. — № 11. — С. 13–17.
30. <http://www.au.emb-japan.go.jp/> — 21k (02 июн. 2006).
31. NZFAR. — 1974. — Vol. 24, № 11. — P. 5.
32. Ibid. P. 7–14.
33. Асахи симбун. — 1974. — 05 ноября.
34. Japan and New Zealand: 150 years/Ed. by Roger Peren. — Wellington, 1999. — P. 186.
35. NZFAR. — 1988. — Vol. 38, № 1. — P. 31–32.
36. AFAR. — 1980. — Vol. 51, № 4. — P. 94.
37. Василевская И.И. К вопросу о политике Японии в странах Тихоокеанского бассейна в 70-е годы// Страны южных морей (История, экономика, этнография, география)/Отв ред. К.В. Малаховский. — М., Наука, 1980. — С. 108.
38. AFAR. — 1980. — Vol. 51, № 4. — P. 94.
39. Подсчитано по: Japan and New Zealand: 150 years/ Ed. by R. Peren. — Wellington, 1999. — P. 180.
40. New Zealand Official Yearbook, 1977. — P. 516.
41. NZFAR. — 1977. — Vol. 27, № 4. — P. 23.
42. Алиев Р.Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х — начале 80-х годов (теория и практика). — М., 1986. — С. 225.
43. NZFAR. — 1977. — Vol. 27, № 1. — P. 17–18.
44. NZFAR. — 1977. — Vol. 27, № 3. — P. 9.
45. Ibid.
46. NZFAR. — 1977. — Vol. 27, № 2. — P. 33.
47. См. например: Кузнецов С.И Японские авторы о проблемах безопасности и сотрудничества Японии с европейскими членами НАТО//Народы Востока. Основные тенденции и противоречия социально-экономического и политического развития. Тезисы докладов регион. конф. — Иркутск, 1986. — С. 11–12.
48. AFAR. — 1980. — Vol. 51, № 4. — P. 96.
49. AFAR. — 1980. — Vol. 51, № 4. — P. 94.
50. Australian Financial Review. — 1979. — October, 15.
51. Подр. см.: Челинцева Н.П. Развитие австрало-японских отношений в 70-х — начале 80-х годов// Новые тенденции во внутреннем развитии и международных отношениях стран Тихоокеанского бассейна/Отв. ред. К.В.Малаховский. — М., Наука, 1985. — С.68–85.
52. Иванов В.И. Иностраный капитал в Австралии после второй мировой войны. — М., 1976. — С.23.
53. Подр. см.: Иванов В.И. Интеграционные процессы в австрало-японских отношениях//Дальний Восток. История, экономика. — С. 95–96.
54. Иванов В.И. Иностраный капитал в Австралии после второй мировой войны. — М., 1976. — С.23.
55. AFAR. — 1980. — Vol. 51, № 4. — P. 95.

56. Рубцов Б.Б. Новая Зеландия. — М., 1987. — С. 84–85.
57. Богомолов В.А. Экономика и политика Новой Зеландии/В.А. Богомолов. — М.: Мысль, 1978. — С. 78.
58. Подсчитано по: Вага гайко-но кинкё, 1972–1981.
59. Japan and New Zealand: 150 years. — P. 160.
60. AFAR. — 1980. — Vol. 51, № 4. — P. 96.
61. Ibid. P. 98.
62. Ibid. P. 99.
63. Вага гайко-но кинкё. — Токио, 1984. — № 28. — С. 136.
64. Japan and New Zealand: 150 years. — P. 193.
65. Official Year Book of the Commonwealth of Australia. Canberra, 1974, № 60. — P. 1078–1079.
66. Подробнее см.: Независимые государства Океании. (Особенности становления и развития)/Отв. ред. К.В. Малаховский и В.П. Николаев. — М., Наука, 1984. — С. 165–181.
67. Асахи симбун. — 1981. — 16 апреля (утренний выпуск).
68. Асахи симбун. — 1981. — 16 апреля (вечерний выпуск).
69. Japan Times. — 1987. — January, 18.
70. Ёмиури симбун. — 1987. — 19 февраля.
71. Кистанов В.О. Япония в АТР: анатомия экономических и политических отношений. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 228.
72. [http:// www.mofa.go.jp/](http://www.mofa.go.jp/) Diplomatic Bluebook — (02 июня 2006 года)